

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРУЗИНСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Гогнишвили Нино Карловна

*доктор права, ассоциированный профессор
юридического факультета Тбилисского
Государственного университета,
ассоциированный профессор Университета
им. Д. Агмашенебели*

Правосудие по делам несовершеннолетних в сфере защиты прав детей является носителем наиважнейших функций и нуждается в специфическом подходе. Как известно, во многих странах, согласно проведенным исследованиям, много людей в период несовершеннолетия совершали, как минимум, правонарушение, если не говорить о преступлениях, большинства из которых выявить не удастся, и это носит латентный характер. В Грузии в последние годы стала особенно актуальной борьба с криминальным миром. В стране вырос агрессивный фон: из-за ничтожных причин несовершеннолетний может причинить значительный урон сверстнику. Установлено, что большинство преступлений совершается подростком в переходном периоде. (1) Указанное связано с процессом становления и самоутверждения личности. Как правило, в это время агрессия в детях возрастает. На этом этапе роста для него важно мнение круга сверстников и друзей. Именно они и делают из подростка преступника. Они желают лидерства. Подобное отношение общественности - еще одна причина того, что дети выбирают неправильный жизненный путь. Совершенное несовершеннолетним преступление не считается официально существующим до тех пор, пока по отношению к нему не будет осуществлено правовое реагирование, а упомянутое подразумевает, что число, зарегистрированных (официально) совершенных несовершеннолетними преступлений и число фактических преступлений разнятся.

В Грузии для выявления и оценки нарушений несовершеннолетних, в основном, используются показатели обвиняемых/осужденных

несовершеннолетних, что недостаточно для установления полного количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, Впрочем, позволяет установить количество арестованных и оценить совершенные ими преступления. На основании анализа статистической информации возможно выделение нескольких важных вопросов и более детальное их изучение, в именно:

1. Общее количество осужденных несовершеннолетних по отношению к общему числу осужденных.
2. Пол и возраст несовершеннолетних осужденных.
3. Уровень образования и показатель трудоустройства осужденных несовершеннолетних.
4. Показатель преступлений, совершенных группами несовершеннолетних.
5. Динамика количества несовершеннолетних, осужденных по видам преступлений и т.д.

(По состоянию на 2020 год общий показатель преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляет 209. Из них лидирует воровство (121), а также умышленное убийство (6), тяжкие телесные повреждения (5), наркотическое преступление (4) и другие преступления (64)), (2) а по состоянию на июль 2021 года число находящихся в пенитенциарной системе несовершеннолетних осужденных и обвиняемых (46) составляет 0,5 % от общего числа осужденных и обвиняемых. Среди несовершеннолетних - 14 обвиняемых, в том числе 1 женского пола. Их число составляет 0,7 % от общего числа обвиняемых и 30,4 % от общего числа несовершеннолетних обвиняемых и осужденных. Среди несовершеннолетних - 32 осужденных, среди них 3 женского пола. Их число составляет 0,4 % от общего числа осужденных и 69,6 % от общего числа несовершеннолетних осужденных и обвиняемых. (3)

Правосудие по делам несовершеннолетних, в широком смысле, является процессом, начиная с момента совершения подростком преступления и до его ресоциализации. Этот процесс охватывает как взаимоотношения несовершеннолетнего с правоохранительными структурами (полицией, прокуратурой) и судебными органами, так и мероприятия по его воспитанию и ресоциализации в пенитенциарной системе, и осуществление которого невозможно без анализа личности подростка, социальной среды, мотива и

условий, способствующих совершению преступления подростком. Во всех прогрессивных странах мира и в их законодательной практике, исходя из отмеченного, сложился особенный подход, где несовершеннолетний упомянут в качестве жертвы, нуждающейся в защите, заботе и реинтеграции. Для обеспечения же отмеченного, акцент делается на создании независимой системы и необходимости формирования специальных судебных инстанций.

(4)

В Грузии не существует специализированных судов, впрочем, с этой точки зрения, в иных ведомствах были осуществлено много действенных шагов. Например, правосудие по делам несовершеннолетних одно из приоритетных направлений прокуратуры. В последние годы с целью внедрения эффективной системы правосудия указанное ведомство проделало немало шагов, ориентированных на учет интересов и благополучия несовершеннолетних. С целью достижения указанных целей Кодекс, принятый грузинским Парламентом 12 июня 2015 года, и основная часть которого вступила в силу с 1 января 2016 года, утвердил несколько основных принципов, а именно: приоритетность интересов несовершеннолетних; индивидуальный подход; заключение под стражу и лишение свободы в исключительных случаях; недопустимость затягивания процессов правосудия; улучшенные условия заключения/лишения свободы; приоритетность альтернативных мер ответственности. А также обязательная специализация, определение лиц, участников и задействованных лиц в процессы по несовершеннолетним, (5) на основании чего с 2015 года началась специализация прокуроров и следователей, и к 1 января 2016 года все структурные единицы прокуратуры уже имели специализированных прокуроров и следователей.

Наряду со специализацией прокуратура постоянно обеспечивает повышение квалификации сотрудников в вопросах международных стандартов правосудия по делам несовершеннолетних, взаимоотношений с детьми ограниченными возможностями, специфики допроса несовершеннолетних свидетелей, насилия в отношении детей и прочее.

С целью обеспечения качества судопроизводства был внедрен механизм мониторинга уголовных дел по несовершеннолетним. А в 2017 году по инициативе прокуратуры был создан местный, координационный механизм по несовершеннолетним, в который входят: прокуроры, следователи, судьи,

адвокаты, социальные работники, медиаторы, представители муниципалитетов, представители образовательных и пенитенциарных учреждений. Координатор оценивает первоочередные потребности несовершеннолетнего пострадавшего/свидетеля, присутствует на следственных и процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего; в доходчивой для него форме предоставляет несовершеннолетнему информацию о ходе процесса судопроизводства и его правах; помогает в преодолении стресса, полученного вследствие преступления и обеспечивает превенцию повторной виктимизации. Ради наилучшей защиты интересов детей, их стигматизации, с целью избежания вторичной и вновь совершенной виктимизации несовершеннолетнего свидетеля и пострадавшего, также необходимо существование соответствующей инфраструктуры. С этой целью, в 2018 году при поддержке детского фонда ООН, в здании руставской районной прокуратуры была создана приспособленная под нужды детей среда (специализированная комната) и была разработана соответствующая инструкция. Приспособленная под нужды детей среда поэтапно будет создана и в других территориальных единицах прокуратуры. Реформы в сфере правосудия по делам несовершеннолетних привели к росту показателей применения альтернативных механизмов уголовного преследования – показателя применения отведения для лиц в возрасте 14 -18 лет, что способствует ориентированию на нужды несовершеннолетнего и активному участию пострадавшего в процессе. Значительно сократились случаи применения в отношении несовершеннолетних таких мер наказания, как лишение свободы и заключение под стражу, в процессе правосудия максимально обеспечено принятие решений в ускоренные сроки. Весьма низкими являются показатели повторно совершенных преступлений среди отведенных несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что в рамках действия процессуального уголовного кодекса программа отведения-медиации внедрена в грузинское уголовное судопроизводство еще до вступления в силу Кодекса правосудия по делам несовершеннолетних. Фактически отсюда начинается задействование переломных инновационных механизмов в системе правосудия по делам несовершеннолетних, в частности, в 2010 году, в июле, когда в *Уголовно-процессуальный кодекс* были внесены изменения. Вместе с этим изменением

был задействован находящийся в конфликте с законом механизм отведения и медиации несовершеннолетних. На базе упомянутого законодательного изменения программа вступила в силу 15 ноября 2010 года и 19 ноября этого же года осуществилось отведение первого несовершеннолетнего. Изначально программа являлась пилотной и действовала только в четырех городах Грузии: Тбилиси, Рустави, Кутаиси, Батуми. В 2011 году к программе присоединились два города: Гори и Самтредия. До августа 2013 года к программе поэтапно присоединялись другие города Грузии, а с августа 2013 года действует по всему масштабу Грузии. Программа отведения и медиации для несовершеннолетних является единственным шансом, взамен на исполнение определенных условий продолжить жизнь без судимости, наказания, начать законопослушный образ жизни и сделать шаг в сторону успешного будущего. Программа является эффективным средством, способствующим становлению правового сознания несовершеннолетнего, его ресоциализации, при этом учитывая необходимость удовлетворения требований пострадавшего. Отведение и медиация базируется на концепции восстановительного правосудия, максимально учитывающего интересы пострадавшего и преступника, направленного на превенцию преступления и заботящегося об оздоровлении общества как единого целого.

(6) В создании и совершенствовании указанной программы решающую роль сыграла прокуратура Грузии и о положительных последствиях, произошедших в сфере правосудия по делам несовершеннолетних, в первую очередь, можно судить именно по показателям отведения несовершеннолетних. Несмотря на столь эффективное и успешное применение программы отведения и медиации в системе правосудия по делам несовершеннолетних, нужно отметить, что указанная программа стоит перед целым рядом вызовов. Прежде всего, во избежание иллюзии о безнаказанности находящегося в конфликте с законом несовершеннолетнего, необходима надлежащая информированность общества. То, что на отведенного несовершеннолетнего не возлагается уголовная ответственность и не остается судимость, не означает, что он не несет ответственности за содеянное им. Включая в эту программу находящегося в конфликте несовершеннолетнего, государство не калечит его будущее, давая ему возможность через выполнение отдельных обязательств реабилитироваться, учитывая его индивидуальные нужды, способствует осознанию несовершеннолетним содеянного им преступления и переживанию им чувства

ответственности за это, а также, включением в процесс медиации и установлением коммуникации с пострадавшим осознать последствия совершенного им правонарушения. Второй вызов – это формулировка обязательств, подогнанных именно под индивидуальные нужды несовершеннолетнего, что на фоне нехватки в государстве социальных и психологических, а также реабилитационных сервисов представляется вопросом весьма проблематичным.

Не менее актуальным в уголовной процессуальной системе западных стран является институт отведения, суть которого, как правило состоит в том, чтобы уголовный конфликт разрешился за пределами рамок классической уголовной юстиции. Исторически развитие его, как и медиации, берет начало с конца двадцатого века в пределах англосаксонской правовой семьи. Тут же необходимо отметить тот фактор, что институт отведения в процессе становления имел различные рамки и лишь поверхностно учитывал правовое положение пострадавшего в правосудии по делам несовершеннолетних. Вместе с историческими основаниями отведения нужно обязательно отметить роль медиации и развитие, ибо эти два индивидуально сформированные института плотно взаимосвязаны между собой. Институт медиации в уголовном праве берет начало в 80-ые годы прошлого века в Англии, США и Канаде. Норвежский криминолог Н. Кристи в своей работе обсуждал целесообразность процессов медиации в уголовном процессе и обосновывал, что в современном обществе пострадавший является одной из сторон конфликта, создавшегося в результате преступления, делегируя все свои полномочия государству, оставаясь самому за пределами уголовного процесса. Во всех развивающихся государствах у института медиации, как и институту отведения, и правовым идеям Н. Кристи касательно формирования института медиации, появились много сторонников, соответственно каждая модель индивидуальна и имеет отличительную перспективу развития. Исходя из этого существует множество вариантов медиации, зависящие от местных обстоятельств и подходов правосудия каждого государства. На сегодняшний день США являются одним из государств, которое смело может заявить о наличии установившейся культуры медиации, что подразумевает, как решение проблем и наличие ориентированных на поиски обоюдодоприемлемых выходов для адвокатов, также и наличие осведомленных о преимуществах процессов медиации судейского

корпуса и потребителей. Вышеотмеченное отображается, как на количестве направленных в медиационные центры споров, также и на времени обращения, как на раннем этапе конфликта, так и на стадии рассмотрения и исполнения спора в суде, и на общие процентные показатели мировых договоренностей. «В США на определенном этапе процесса развития института медиации возникла проблема унифицирования медиации, поскольку из-за наличия унифицированного законодательства, даже такой фундаментальный вопрос медиации, как защита конфиденциальности, был воспринят по-разному практикующими медиаторами. К концу XX века более 2500 правовых актов касались института медиации на территории США, из которых более 250 упорядочивали вопрос защиты конфиденциальности в процессе медиации. По указанной причине национальная конференция уполномоченных государственного законодательства в августе 2001 года разработала унифицированный акт медиации. С учетом того, что в различных правовых актах разброс регулирующих номеров усложнял процесс медиации, целью принятия унифицированного акта являлась создание единого, ясного и исчерпывающего законодательства по защите привилегий и конфиденциальности участников процесса медиации. Начиная с 1980-ых годов проекты медиации уголовного процесса возникают в нескольких европейских странах. Отличительный подход имеется в государствах романо-германской семьи права. К примеру, в Германии альтернативная форма уголовного преследования применяется в отношении мелких по значимости преступлений. Прокурор предлагает обвиняемому вариант, согласно которому, в случае выполнения обвиняемым возложенных на него обязательств, среди которых возможно предполагается возмещение причиненного пострадавшему урона, прокурор отказывается от преследования. Прокурор может откажется от преследования и по той причине, что обвиняемый выражает желание встретиться с пострадавшим и достигнуть с ним соглашения, возместить ущерб. Применение отведения и медиации в качестве альтернативной формы уголовного преследования фактически для всех развивающихся стран ставит целью завершения судопроизводства до суда, в результате чего отсеивается значительная часть уголовных дел, сберегаются человеческие и материальные ресурсы и появляется более эффективные возможности ресоциализации обвиняемого без судимости. Поэтому, отличительные по своей форме и

содержанию альтернативные механизмы уголовного преследования активно внедряются повсюду.

Несмотря на указанные обстоятельства в сфере правосудия по делам несовершеннолетних существует множество вопросов, требующих глубинного изучения и существенной доработки со стороны государства. Многие предстоит сделать с точки зрения превенции преступлений со стороны несовершеннолетних (задействование разнообразных программ просветительского или профилактического характера и прочее), внедрения путей (неформальных процессов), альтернативных судебным разбирательствам, защиты несовершеннолетнего от стигматизации (приклеивания к нему ярлыка преступника), его реабилитации (рекреации) и реинтеграции в общество.» (7)

Список литературы:

1. М. Шаликашвили, Уголовные, криминогенные и психологические аспекты программы отведения и медиации несовершеннолетних, Тбилиси, 2013, с. 16.
2. <https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/132/siskhlis-samartlis-statistika>. Дата последнего посещения: 30.08.21 – 11:28 час.
3. https://www.geostat.ge/media/40141/Report_Ivlisi_2021.pdf. Дата последнего посещения: 30.08.21 – 10:20 час.
4. За последние 100 лет почти во всем мире развилась разная ювенальная система юстиции. Первая судебная инстанция по делам несовершеннолетних сформировалась в 1899 году в США, штате Иллинойс, Чикаго, в Великобритании (1908), в России (1910), во Франции и Бельгии (1912), Испании (1918), в Нидерландах (1921), в Германии (1922) и Австрии (1923). По сведениям Лиги Наций подобные суды действовали в 30 странах мира уже к 1931 году.
5. Стандарты, связанные с правосудием по делам несовершеннолетних установлены также четырьмя основными документами: «Принципы руководства ООН о превенции преступлений среди несовершеннолетних», «Минимальные стандартные правила ООН об администрировании процессов правосудия по делам несовершеннолетних», «Правила ООН по защите прав, лишенных

свободы несовершеннолетних» и «Принципы руководства в системе уголовного кодекса по действию применительно к подросткам». Несмотря на то, что все четыре документа имеют в основном рекомендательный характер, ими установлены целый ряд положений, предусмотрение которых играет огромную роль в развитии правосудия по делам несовершеннолетних. А основным документом остается документ ООН 1989 года «Конвенция о правах детей».

6. http://ganrideba.ge/?action=page&p_id=1061&lang=geo

7. К. Гамильтон., Пособие с указаниями по законодательной реформе правосудия по несовершеннолетним, Тбилиси, 2011. с. 78.

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРУЗИНСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Гогниашвили Нино Карловна

*доктор права, ассоциированный профессор
юридического факультета Тбилисского
Государственного университета,
ассоциированный профессор Университета
им. Д. Агмашенебели*

В статье рассмотрено происхождение и основные особенности правосудия несовершеннолетних, роль соответствующих ведомств в полноценном осуществлении целого ряда вопросов, относительно правосудия несовершеннолетних с целью наилучшей и максимально полноценной защиты интересов несовершеннолетних, а также готовность этих ведомств к осуществлению этой деятельности.

Ключевые слова: правосудие по делам несовершеннолетних, интересы несовершеннолетних, международное законодательство, статистика.

JUVENILE JUSTICE IN GEORGIAN AND INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS AND CHALLENGES

Gogniashvili Nino

Associate Professor at the State University

after David Agmashenebeli,

Tbilisi State University, Faculty of Law,

Doctor of Law

The article covers the origin and the main features of juvenile justice. In addition, it takes into focus the role and the readiness of the appropriate agencies to make all the steps towards the protection of minors' interest and the maintenance of juvenile justice.

Key words: juvenile justice, interests, international legislation, statistics.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 08.09.2021թ.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 09.09.2021թ.